

PURPLELIGHT

МОЙ БЫВШИЙ
МУЖ-МИЛЛИАРДЕР
ПРЕСЛЕДУЕТ МЕНЯ

PurpleLight PurpleLight

**Мой бывший муж-
миллиардер преследует меня**

PurpleLight P.

Мой бывший муж-миллиардер преследует меня / P. PurpleLight —
«China Literature»,

Содержание

1 Развод	5
2 Униженный	9
3 Беременна	12
4 Чудо	15
5 Забудь его	17
6 Беспокойство	20
7 План (1)	23
8 План (2)	25
9 Змеиная Королева	28
10 Шок	30
11 Тристан Синклер	33
12 Наконец-то Он позвал	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мой бывший муж-миллиардер преследует меня

1 Развод

Май 2018 года.

Солнце только что опустилось за горизонт, когда «Майбах» под проливным дождём мчался к деловому району Форт-Сити.

Удивительно, но по мере приближения к «Платиновому Ресторану» главная улица казалась менее оживлённой.

На пассажирском сиденье женщина лет двадцати пяти не могла сдержать улыбку, читая сообщение от мужа. Как же она была счастлива! Муж впервые пригласил её в ресторан, чтобы отпраздновать годовщину их свадьбы.

Погружённая в свой телефон, она не заметила, что машина уже остановилась.

– Мадам...

Женщина вздрогнула, увидев, что шофёр открывает дверцу машины. Она поспешно схватила свою сумку «Биркин» и вышла.

– Можете ехать домой. Я вернусь с мужем, – сказала она шофёру, прежде чем направиться к зданию.

Переполненная счастьем, она направилась к ВИП-залу. Однако радость, которую она предвкушала, быстро обернулась кошмаром, стоило ей войти внутрь.

Вместо мужа она увидела сидевшего в комнате мужчину средних лет, одетого в строгий деловой костюм – чёрный, какие обычно носят руководители крупных компаний.

– Я не ошиблась комнатой? – прозвучал нежный голос женщины, когда она проверяла номер на двери.

– Госпожа Арабелла Донован, вы не ошиблись. Пожалуйста, входите и присаживайтесь, – сказал мужчина средних лет, вставая.

Он удивился, что красавица, которую он видел четыре года назад, превратилась в типичную домохозяйку. Она сильно набрала вес и, казалось, совсем не заботилась о своей внешности, хотя её безупречная красота никуда не делась.

– Госпожа Донован, может, войдёте?.. – Мужчина средних лет жестом пригласил Беллу войти в комнату.

Белла не сдвинулась с места. Она не решалась войти, потому что не помнила, чтобы когда-либо встречала этого человека, и боялась, что он – какой-нибудь мошенник, который хочет её обмануть.

Однако её беспокоил другой вопрос.

С тех пор как она вышла замуж, Белла почти не слышала, чтобы кто-то называл её полным именем; обычно её называли по фамилии мужа.

Белла выглядела обеспокоенной. – Сэр, могу я узнать, кто вы?

– Госпожа Донован, простите, я забыл представиться. Я Джон Тернер, адвокат мистера Тристана Синклера, – сказал он, протягивая руку для рукопожатия.

Белла неловко пожала ему руку, недоумевая, зачем Тристан прислал к ней своего адвоката.

Несмотря на замешательство, Белла села напротив Джона Тернера и увидела, как он положил на стол лист бумаги формата А4.

Когда она прочитала содержимое, её поразил шок – это было заявление об аннулировании брака. Она была в замешательстве. Почему этот человек дал ей это письмо?!

Она перечитывала письмо несколько раз, надеясь, что ошиблась, но баритон Джона подтвердил её худшие опасения.

– Госпожа Донован, это заявление об аннулировании брака было подготовлено моим клиентом, мистером Тристаном Синклером. Пожалуйста, подпишите его, если вы закончили читать.

Услышав слова Джона, она почувствовала, что в голове стало совершенно пусто, словно всё поглотила невидимая чёрная дыра.

«Тристан хочет развода? Почему? Зачем он это сделал?»

Белла не могла понять, почему Тристан вдруг захотел развестись. Она думала, что с их браком всё в порядке.

«Нет. Это, должно быть, ошибка, правда?!»

Отказываясь верить прочитанному, Белла подняла голову и, сдерживая гнев и обиду, сощурившись, посмотрела на Джона Тернера.

Как этот человек смеет так грубо называть её по девичьей фамилии, когда она ещё даже не подписала документы о разводе?

Ей отчаянно хотелось выплеснуть свой гнев на Джона Тернера, но она сдержала эмоции, не желая показывать, как сильно она обижена и зла.

Когда её эмоции улеглись, а разум прояснился, она положила бумагу на стол.

– Где ваш клиент?! Почему он не пришёл сам, а вместо этого послал вас? – спокойно спросила Белла, но в глубине души чувствовала себя разбитой, словно её сердце разорвали на куски.

– Мистер Синклер не может приехать. Он завален работой, – нетерпеливо сказал Джон Тернер.

– Не могли бы вы подписать бумагу без дальнейших промедлений? У меня плотный график, госпожа Донован.

Белла изо всех сил старалась не выходить из себя, сжимая руку в кулак.

– Мистер Тернер, позвольте вам напомнить, – сказала она. – Я ещё не подписала бумагу, а это значит, что я всё ещё одна из Синклеров! – Её взгляд стал ледяным.

Лицо Джона Тернера окаменело от её предупреждения. Только он хотел что-то сказать, как Белла снова заговорила твёрдым, властным тоном.

– Я ничего не подпишу, пока ваш занятой клиент не поговорит со мной. Лучше позвоните ему сейчас же, или вернётесь домой ни с чем!

– Мэм, я прошу прощения за свою грубость, – вежливо сказал Джон Тернер, хотя мысленно проклинал Беллу. – Мистер Синклер не может сейчас с вами говорить. Он послал меня сюда с этим письмом, чтобы я представлял его интересы.

Услышав его слова, Белла беззвучно рассмеялась.

– Так вы теперь его почтовый курьер, мистер Тернер?

Джон Тернер: «...»

– Мэм, я...

– Я не хочу слушать ваши оправдания, – Белла не дала Джону и шанса что-либо сказать. – Мистер Тернер, мне просто нужно поговорить с ним лично. Вам лучше позвонить ему сейчас же, или вы ничего от меня не получите. Я ничего не подпишу, – холодно сказала она.

Глубоко уязвлённая тем, что получила документы о разводе на четвёртую годовщину свадьбы, Белла всего лишь хотела спросить Тристана о причине. Почему он с ней разводится? Но этот адвокат даже не попытался с ним связаться.

Белла не стала больше ждать. Она набрала номер Тристана, но её лицо медленно потемнело. Никакими словами нельзя было описать её ярость, когда она поняла, что Тристан заблокировал её номер.

«Тристан Синклер! Какой же ты подлец! Как ты посмел так со мной поступить?!»

Подавляя гнев, Белла крепко сжала кулак, убрала телефон и встала, готовая уйти. Она больше не могла оставаться в этой комнате.

– Мэм, пожалуйста, подпишите бумагу, прежде чем уйти, – Джон Тернер встал и последовал за ней, преграждая ей путь. – Вы не можете уйти, пока не подпишете, мэм, – его взгляд остро впился в неё.

Лицо Джона Тернера, до этого дружелюбное, стало свирепым. Он больше не походил на уважаемого адвоката, а скорее на бандита в костюме.

– Мистер Тернер, отойдите! Не загромождайте мне дорогу... – Белла была в ярости от того, что Джон Тернер преградил ей путь.

– Вы никуда не пойдёте, пока не подпишете бумагу, мэм. Пожалуйста, просто подпишите эту чёртову бумагу! – Голос Джона звучал угрожающе, но Белла не дрогнула от его повышенного тона.

Белла усмехнулась: «Мистер Тернер, вы и вправду адвокат?»

Джон Тернер нахмурился, услышав её вопрос: «Конечно. Хотите увидеть моё удостоверение?»

– Не нужно. Я просто в замешательстве, потому что вы больше похожи на дешёвого бандита, чем на адвоката! – Она улыбнулась.

Выражение лица Джона скисло; он выглядел так, будто кто-то плюнул ему в еду. Услышав её слова, он открыл рот, чтобы возразить, но эта женщина снова его остановила.

– Что ж, мистер Тернер, я ясно изложила свою причину. Я ничего не подпишу, пока не поговорю с вашим клиентом!

– Мэм, зачем настаивать на встрече с моим клиентом, если он не хочет вас больше видеть? – вежливо спросил Джон Тернер, но Белле показалось, будто он только что вlepил ей пощёчину своими словами.

Белла крепко сжала кулаки, борясь с желанием ответить на его пощёчину, но в последний момент сдержалась.

Она глубоко вздохнула и спокойно сказала: «Сэр, если вы и дальше будете мне мешать, я сосчитаю до трёх... А потом закричу и заявлю, что вы ко мне пристаёте!»

Джон Тернер не купился на угрозу этой женщины. Он знал, что она просто блефует.

Увидев это, Джон Тернер не сдвинулся с места, а лишь улыбнулся ей, отчего раздражение Беллы вспыхнуло с новой силой.

– Хорошо, раз не хотите двигаться. Но, мистер Тернер, не вините потом меня, если окажетесь в полицейском участке, – уголки её губ приподнялись в злой и чарующей холодной улыбке, прежде чем она закричала: – Три... ПОМОГИТЕ... ПОМОГИТЕ... КТО-НИ...

«Какого чёрта!» – мысленно выругался Джон Тернер. – «Она что, дура? Почему сразу „три“? Считать не умеет?»

– Мэм, пожалуйста, прекратите. Пожалуйста, не кричите... Хорошо, хорошо... Я сейчас позвоню мистеру Синклеру, – у Джона Тернера не было другого выбора, кроме как позвонить своему боссу.

Беллу позабавило шокированное выражение лица Джона Тернера.

– Мистер Тернер, вам следовало сделать это раньше. Зачем заставлять меня тратить силы, кричать и срывать горло? – сказала Белла, потирая свою гладкую шею. – Я могу подать на вас в суд, если мои голосовые связки пострадают.

Джон потерял дар речи.

Белла проигнорировала его и вернулась в комнату. Она села на свой стул, поглядывая на Джона.

На её губах появилась горькая улыбка, когда она мельком услышала, как Джон Тернер говорит по телефону.

Она всё ещё не могла поверить, что Тристан заблокировал её номер.

Раздражённая, она осушила стакан воды, чтобы подавить гнев, пока ждала, когда Джон Тернер закончит разговор с Тристаном.

Позже,

Белла увидела, что Джон подходит к ней.

Её сердце по неизвестной причине забилося быстрее обычного, и она занервничала перед разговором с Тристаном.

– Мэм, – сказал Джон Тернер, протягивая Белле свой мобильный телефон. – Можете поговорить с мистером Синклером...

Когда Белла брала мобильный, её руки слегка дрожали. Сделав глубокий вдох, она поднесла телефон к уху.

Прежде чем Белла успела что-либо сказать, она услышала на другом конце холодный тон Тристана: «Ты сказала, что хочешь поговорить со мной. Почему сейчас молчишь?»

Отношение Тристана заставило Беллу передумать просить его остановить развод.

Она крепко сжала мобильный телефон, сдерживая гнев.

– Почему ты прислал своего адвоката, чтобы передать мне эти документы о разводе?

– Давай сразу к делу. Тебе нужно больше денег в качестве алиментов? – небрежно спросил Тристан, но его слова, словно гвозди, вонзились Белле в сердце.

Белла сдержала желание проклясть его.

– Ты думал, я вышла за тебя замуж из-за твоих денег? – холодно спросила она.

2 Униженный

– Просто скажи, сколько тебе нужно, Белла. Я дам тебе всё, что ты захочешь, столько, сколько попросишь.

Слыша, как Тристан унижает её своими словами, она бы точно расплакалась, будь она в комнате одна. Белла старалась сдерживать слёзы, пытаясь успокоиться.

– Т-Тристан... – голос Беллы слегка дрожал. – Я хочу услышать причину. Почему ты подал на развод?

Вместо ответа Тристан спросил: «Ты помнишь, почему мы поженились?»

Белла не ответила. Конечно, она помнила. Их брак был сделкой, заключённой между их дедушками.

Старый Донован заставил Беллу выйти замуж за Синклера. Этот брак был заключён ради денег и власти, в нём не было любви между двумя людьми.

Если она сможет родить Синклерам сына, они обещали обеспечить её семью состоянием; их семейный бизнес перестал бы быть компанией среднего звена. Синклеры обязались помочь Группе Донован стать ведущей компанией в стране.

Брак по расчёту – то, что Белла ненавидела больше всего, но в то время она не смогла отказать дедушке и отцу. Она была бессильна, и ей оставалось лишь принять эту договорённость и выйти замуж за человека, которого она никогда прежде не встречала.

Однако, выйдя замуж за Тристана Синклера, она имела глупость совершить большую ошибку: она без памяти в него влюбилась. Теперь она об этом жалела.

– Белла, возможно, за четыре года ты уже забыла. Позволь напомнить. Наши семьи хотели, чтобы ты продолжила род Синклеров. Но ты до сих пор не забеременела.

– И что мне теперь делать? – продолжил Тристан. – Я не могу ждать ещё год. Ты ведь это знаешь, верно? Почему ты...

– Я понимаю! – перебила его Белла. Её сердце сжалось от боли, когда она услышала его причину. Ей не нужно было, чтобы он продолжал резать по живому.

За четыре года их брака она перепробовала множество способов родить ему ребёнка, но до сих пор так и не смогла забеременеть. Она ведь не могла забеременеть просто по своему желанию, не в её власти было заставить Бога дать ей эту возможность.

Белла чувствовала, что все эти годы брака живёт в аду, постоянно переживая из-за того, что не может забеременеть. Ей приходилось сносить унижения от свекрови, которая оскорбляла её почти каждый день.

Самым болезненным было то, что её собственные родители тоже презирали её, ведь за четыре года она не смогла родить ребёнка и завоевать сердце Тристана.

«Что ж, Белла, по крайней мере, теперь ты свободна от всей этой боли...» – пыталась она подбодрить своё разбитое сердце. Однако следующие слова Тристана вдребезги разбили последние крохи её терпения и спокойствия.

– Рад это слышать. Ладно, а теперь подпиши бумаги и хватит устраивать драму, Белла! Ах да, можешь не беспокоиться... Я дам тебе отступные, которых хватит на всю оставшуюся жизнь. Ты не будешь страдать после развода со мной, – небрежно бросил он, но Белла почувствовала, как кровь бросилась ей в лицо.

Она пришла в ярость от его слов.

«Кому нужны твои деньги? Я и без тебя могу заработать!» – мысленно кипела Белла.

Однако, как раз перед тем, как отказаться от его денег, она услышала голос в своей голове.

«Не отказывайся от его денег. Возьми их!!»

Белла опешила. Она плотно сжала губы, чтобы остановить слова, которые уже были готовы сорваться с языка.

– Я подпишу, – без колебаний сказала Белла. – Но если однажды ты пожалеешь об этом решении и захочешь меня вернуть, у тебя не будет шанса, Тристан. Так что...

– Этого никогда не случится! – Тристан оборвал звонок, не дав ей возможности сказать что-либо ещё.

Гудки.

Как только звонок резко оборвался, глаза Беллы затуманились. Она сдерживала слёзы, пытаясь наложить на себя заклятие.

«Арабелла Донован, не плачь. Тристан Синклер не стоит твоих слёз!» – процедила она сквозь зубы, возвращая мобильный телефон Джону Тернеру.

...

Белла не проронила ни слова, только слушала, как Джон Тернер разъясняет ей содержание документов о разводе.

Её разум погрузился в тёмную бездну её души. Она чувствовала себя опустошённой. Брак, о котором она мечтала, закончился вот так просто.

Развод никогда не приходил ей в голову. Она думала, что Тристан никогда с ней не разведётся, ведь он всегда был с ней так нежен и никогда ничего от неё не требовал.

Но теперь она поняла, что её четырёхлетний брак с Тристаном был всего лишь фасадом, а его нежность – только миражом. Она ненавидела себя за то, что всегда верила: однажды Тристан её полюбит.

«Что же мне теперь делать?»

Столкнувшись с такой внезапной переменой, Белла на мгновение потеряла способность ясно мыслить.

«Вернуться домой к семье или остаться здесь и начать новую жизнь?» У Беллы в голове был густой туман, и она не знала, что делать дальше.

Белла сидела на стуле, глядя на Джона Тернера. Она не могла разобрать ни единого слова, слетавшего с его губ. Ей казалось, будто она смотрит фильм без звука.

Наконец она его услышала.

– Мисс Донован, вам нужно просто подписать вот здесь, – Джон Тернер подвинул к ней бумагу и указал на место для подписи.

Белла взяла ручку, но, прежде чем написать своё имя, её рука замерла, когда в голове что-то промелькнуло.

Увидев, что Белла медлит с подписью, он сказал: «Мисс Донован, я хочу уточнить по поводу отступных: мистер Синклер переведёт их на ваш счёт. Кроме того, дом, в котором вы сейчас живёте, перейдёт к вам. Вы также получите некоторое количество акций компании...»

– Пожалуйста, переведите все деньги на этот счёт, – Белла записала номер своего банковского счёта, которым ни разу не пользовалась после замужества.

– Счёт в швейцарском банке... – Джон Тернер выглядел удивлённым, что у этой женщины есть счёт в банке, известном своей клиентурой из одних магнатов.

– Да. Мне нужна ваша помощь в продаже активов, которые дал мне Тристан. Все деньги и акции, которые он мне передаёт, также должны быть отправлены на этот счёт, – распорядилась Белла.

Белла не собиралась оставаться в их супружеском доме одна, потому что там всё будет напоминать ей о нём, к тому же дом её свекрови находился по соседству.

Как она сможет выжить в этом месте?

– Мисс Донован, этот дом... – Джон был удивлён, что она хочет продать дом.

Этот дом расположен в самом дорогом районе страны. Только знаменитые и богатые люди могут владеть там домами, и далеко не каждый может позволить себе купить там недвижимость.

– Да. Почему вы так удивлены?

– Вы уверены, что хотите продать этот дом, мэм?!

– Конечно. Продайте его, как только я съеду, – сказала Белла. Она без колебаний подписала документ о расторжении брака.

Подписав документ, она снова повернулась к Джону.

– Мистер Тернер, теперь можете идти. И передайте ему, что если он когда-нибудь меня увидит, пусть делает вид, будто мы не знакомы, потому что я поступлю так же.

Белла отвела взгляд от Джона Тернера, не желая, чтобы он стал свидетелем её печали. Она хотела, чтобы Джон сказал Тристану, что она совершенно спокойно отнеслась к этому разводу.

3 Беременна

В тот миг, когда Белла услышала, что дверь наконец-то закрылась, вся та напускная твёрдость, которую она демонстрировала перед Джоном Тернером, внезапно улетучилась.

Её плечи поникли. По щекам покатились слёзы. Она беззвучно плакала, изливая свою печаль и в глубине души клянясь, что никогда не забудет и не простит Тристана Синклера за то, что он с ней сделал.

Проплакав какое-то время, Белла почувствовала, как защипало в глазах – слёз больше не осталось.

Теперь ей хотелось лишь одного – уйти куда-нибудь и уснуть. Возможно, после долгого сна она сможет всё забыть.

Белла медленно поднялась с места, но у неё закружилась голова, и в глазах потемнело. С трудом она заставила себя покинуть ВИП-зал.

Оказавшись у главного входа, Белла невольно горько усмехнулась, взглянув на небо. Казалось, оно разделяло её душевное состояние – тёмное, с раскатами грома.

На улице не было ни души, и ни одного такси не стояло перед зданием – словно все спрятались от сильного дождя, готового вот-вот обрушиться на город.

Под хмурым тёмным небом, в тусклом свете уличных фонарей, Белла шла по тротуару. Ей было всё равно, что прохожие странно на неё смотрят – на женщину, бредущую под дождём, чьи волосы и платье промокли насквозь.

От шума ветра заложило уши, а холодный воздух начал пробираться до костей. Белла ускорила шаг, сама не зная, куда идёт.

Она просто хотела идти по тротуару и молить дождь стереть из её памяти следы Тристана и его проклятой семьи.

Среди сумбурных мыслей Белла задумалась о своём будущем. Вернуться ли к семье? Этот вопрос не выходил у неё из головы, но мысль о том, что родители, как обычно, будут отчитывать её за отсутствие беременности, заставила её отбросить эту идею.

Она не могла туда вернуться. Если она вернётся в родительский дом, ей будет только больнее.

Спустя бесчисленные шаги и минуты Белла наконец остановилась на перекрёстке, и в голове стало пусто, словно мысли окутал тёмный туман.

Увидев красный свет, она слабо улыбнулась.

«Иди!» – прошептала Белла себе под нос. Она закрыла глаза и сделала несколько шагов вперёд, но ослабевшие колени подкосились.

Прежде чем её голова коснулась мокрого асфальта, она медленно открыла глаза. Она увидела приближающийся свет фар, который внезапно остановился неподалёку.

«Зачем ты остановился?!» – пробормотала Белла, прежде чем её поглотила тьма.

Открыв глаза, Белла увидела мужчину средних лет в белом докторском халате, стоявшего у её кровати. Она заметила на его халате логотип больницы «Промис».

«Почему я в больнице?»

Белла огляделась и с потрясением поняла, что находится в отделении неотложной помощи. Рядом с её койкой стояло множество больничных коек, но лишь немногие из них были заняты. Она также заметила нескольких медсестёр и докторов, которые, проходя мимо, осматривали других пациентов.

Она не могла вспомнить, что с ней произошло. Последнее, что она помнила – это как шла под дождём.

Сгорая от любопытства, Белла перевела взгляд на доктора: «Доктор, почему я здесь? Что со мной случилось?» В её голосе слышалась тревога.

– Мисс Донован, вы наконец-то очнулись, – мягко поприветствовал её доктор. Две медсестры, стоявшие рядом с ним, тоже улыбнулись ей.

Белла слабо улыбнулась им. Она начала вспоминать, что произошло до того, как она оказалась под дождём: она ушла из Платинового Ресторана после встречи с Джоном Тернером, адвокатом Тристана.

«Тристан!»

Одной мысли о нём было достаточно, чтобы вновь разбередить рану в её сердце. Боль, утихшая было под проливным дождём, снова начала её терзать.

«Я разведёнка! Мужчина, которого я люблю, развёлся со мной лишь потому, что я не могу родить ему ребёнка. Как он посмел...» Внезапно Белла почувствовала, что задыхается, вспомнив произошедшее в ресторане.

В груди сдавило, а дыхание стало прерывистым. Она медленно подняла руку, чтобы растереть грудь и унять боль, пытаясь отвлечься, но чем больше она старалась, тем отчётливее возникал образ Тристана.

Пока она пыталась отдышаться, она заметила, как доктор быстро велел медсестре дать ей кислородную маску, чтобы помочь ей дышать нормально. Она остановила их.

– Д-доктор, не нужно. Я... в порядке! – задыхаясь, произнесла Белла. Она задыхалась не из-за проблем с лёгкими, а из-за воспоминаний о боли, которую причинил ей Тристан.

Белле всё ещё было трудно поверить, что её статус так быстро изменился. Утром она была замужней женщиной, а вечером – уже разведённой. Боль и разочарование не отпускали её.

Как она объяснит это другим, особенно своей семье? От одной мысли об этом в груди сжималось ещё сильнее.

– Д-доктор, я правда в порядке. Не нужно надевать на меня эту штуку, – Белла попыталась улыбнуться, хотя улыбка и получилась вымученной.

– Вы уверены, мисс Донован? – спросил доктор, проверяя её состояние.

– Да, Док. Я в порядке... – она попыталась заверить доктора, что всё хорошо. Однако, не успев как следует сесть, она почувствовала, что всё вокруг поплыло.

Не в силах справиться с головокружением, она крепко зажмурилась и снова откинулась на кровать.

– Д-док, почему... почему... у меня всё кружится? – пролепетала Белла.

– Мисс Донован, вы слишком резко пришли в себя. Попробуйте сделать глубокий вдох и медленно откройте глаза. Не вставайте так быстро, делайте всё медленно, и всё будет в порядке.

Белла последовала указаниям доктора. Удивительно, но она смогла сесть на край кровати, не чувствуя головокружения. Она чувствовала себя хорошо.

– Теперь вам лучше, мисс Донован?

Белла улыбнулась доктору и кивнула.

– Отлично, мисс Донован. Вы помните, что с вами случилось? – снова спросил доктор.

Она покачала головой. – Нет, доктор. Почему я здесь?

– Мисс Донован, когда вас доставили, вы были без сознания. Однако, проверив ваше состояние, мы выяснили, что с вами всё в порядке. Вы просто устали, и ваш организм не выдержал переохладения, так как вы слишком долго пробыли под дождём, – объяснил доктор.

Белла была удивлена, узнав, что потеряла сознание под дождём. Однако секунду спустя у неё кровь застыла в жилах.

«О Боже, Белла! О чём ты только думала? Откуда у тебя такие намерения?!» – ругала себя Белла, вспоминая, что в тот момент она подумывала о том, чтобы покончить с собой.

Как она вообще могла об этом подумать? Мыслить так примитивно было не в её духе. Казалось, будто её телом овладел кто-то другой.

Какая глупость!

...

– Мисс Донован, если в следующий раз захотите погулять под дождём, советую делать это недолго... – игриво поддразнил её доктор.

Белла невольно улыбнулась, хотя в глубине души всё ещё злилась на себя.

– Док, могу я узнать, кто меня сюда привез? – спросила Белла с явным любопытством.

Медсестра с короткой стрижкой ответила: «Молодой человек. Простите, мэм, я не знаю, кто он, но именно он зарегистрировал вас в приёмном отделении».

Белла нахмурилась.

– Он ещё здесь? Можете его позвать? Мне нужно его поблагодарить. – Ей было любопытно, кто привёз её в отделение неотложной помощи, и она беспокоилась, что этот человек может знать Тристана. Она не хотела, чтобы Тристан или семья Синклер узнали, что она здесь.

– Он уже ушёл из больницы. Только оставил вам записку. Но, простите, мэм, моей старшей медсестры сейчас нет, а записка у неё, – сказала медсестра, взглянув на часы.

– Она, наверное, вернётся минут через тридцать, – продолжила медсестра.

– Спасибо. Ничего страшного, я подожду, – сказала Белла. Затем она посмотрела на доктора. – Доктор, я могу идти домой? Я чувствую себя гораздо лучше.

Она хотела немедленно вернуться и забрать свои вещи из его дома.

Доктор не ответил, а лишь взглянул на медсестру рядом с собой, словно давая ей какое-то указание.

– Мисс Донован, да, можете. Но я бы посоветовал вам позвонить мужу, чтобы он вас забрал. Вам небезопасно возвращаться домой одной. Уже почти полночь.

Когда доктор попросил её позвонить мужу, у Беллы снова защемило сердце. Но его последние слова удивили её. Взглянув на настенные часы, она с изумлением обнаружила, что уже больше одиннадцати.

Белла молча глубоко вздохнула, пытаясь найти свою сумку. Ей нужно было проверить мобильный телефон, чтобы позвонить тёте Нуре, своей няне с детства.

Не успела Белла спросить про сумку, как доктор сказал: «Мисс Донован, поздравляю вас».

Белла была в замешательстве. С чем это доктор её поздравляет?!

– Доктор, с чем?

– Вы беременны, мисс Донован...

Беллу словно молнией поразило. Она почувствовала, как вся кровь прилила к сердцу, учащая пульс – настолько она была потрясена услышанным.

– Б-беременна?!

4 Чудо

– Д-доктор, вы... вы сказали, что я беременна?! – спросила Белла, нуждаясь в подтверждении, что ей не послышалось.

Доктор нахмурился ещё сильнее, заметив, какой бледной и напуганной выглядела Белла.

«Почему она так напугана? – пробормотал доктор, взглянув на бриллиантовое кольцо на её пальце. – Она замужняя женщина. Она должна радоваться беременности, верно?»

– Да, мэм... Вы беременны, – подтвердил он снова, пытаясь скрыть подозрение, что эта женщина, возможно, не хотела этой беременности.

Он продолжил: – Я уже попросил медсестру записать вас к гинекологу на завтрашнее утро. Вам нужно немедленно проконсультироваться с гинекологом, мисс Донован. Я беспокоюсь, что ваше нынешнее эмоциональное состояние повлияет на вашу беременность.

Это был единственный совет, который он мог дать. Он не хотел, чтобы эта молодая женщина прибегла к аборту – ситуации, которую он, к несчастью, наблюдал слишком часто.

...

Белла была слишком потрясена, чтобы обращать внимание на слова доктора. Когда он наконец ушёл, она смогла лишь кивнуть и поблагодарить его.

С ней осталась только медсестра, но Белла молчала, погружённая в свои мысли о внезапной новости о беременности.

В последние годы она перепробовала разные способы забеременеть. Однако все её попытки провалились; всего несколько месяцев назад она прошла третье ЭКО* (экстракорпоральное оплодотворение), но с тем же неутешительным результатом.

И всё же доктор только что подтвердил, что она беременна. Как она могла забеременеть естественным путём? Ей было трудно в это поверить. Это казалось чудом.

– Вы всё ещё хотите выписаться из больницы сегодня вечером, мисс Донован? Я помогу вам с документами... – спросила медсестра, прервав глубокие раздумья Беллы.

В ответ медсестре Белла покачала головой. Её планы изменились, как только она узнала о своей беременности. Ей нужно было остаться в больнице и обдумать свой дальнейший план.

– Медсестра, могу я перейти в отдельную палату? Мне нужно остаться здесь на ночь. И ещё, пожалуйста, организуйте мне приём у гинеколога завтра утром...

– Конечно, мэм. Я всё устрою, – ответила медсестра.

– Вам нужно моё удостоверение личности или что-то для регистрации? – спросила Белла, пытаясь найти свою сумку. Она не видела своих вещей; даже сейчас на ней была больничная одежда – светло-голубая пижама.

– Не нужно, мэм. Ваше оформление уже завершено. Но мне нужно проверить, есть ли свободные палаты... – Медсестра замолчала, молча глядя на Беллу и о чём-то размышляя. Через несколько секунд она спросила: – Мэм, вы предпочтёте ВИП-палату или общую?

– Самую лучшую палату в этой больнице. Цена не имеет значения. Деньги для меня не проблема, – с улыбкой ответила Белла.

Белла заметила, что медсестра выглядела обеспокоенной, словно переживала, что она не сможет позволить себе VIP-палату.

– Да, мэм, – кивнула медсестра и направилась к выходу. Однако она остановилась, когда Белла позвала её.

– Медсестра, вы не видели мою сумку?

– Когда вас доставили, все ваши вещи промокли, мэм. Мы постарались их высушить; я сейчас же принесу их вам... – объяснила медсестра.

– Спасибо, медсестра...

Белла вспомнила, как шла под дождём, прежде чем потерять сознание. Её сумка Биркин не имела для неё значения; ей нужен был только мобильный телефон. Она должна была позвонить тёте Нуре, потому что сегодня домой она не вернётся.

Вскоре медсестра вернулась. Белла заметила, что её сумка Биркин выглядела потускневшей.

«Боже! Похоже, даже эта сумка меня не хочет...» – Ей захотелось рассмеяться, ведь это была единственная дорогая сумка, которую Тристан ей когда-либо дарил.

Поблагодарив медсестру, она тут же начала искать свой мобильный телефон.

Белле захотелось плакать, потому что телефон не включался. Она не знала, сел ли аккумулятор или он повредился от воды.

– Ц-ц-ц, Беллз... Похоже, сегодня не твой день, да! – беззвучно сказала она сама себе, делая ещё один глубокий вдох и чувствуя себя совершенно измотанной.

Она откинулась на кровать, касаясь своего всё ещё плоского живота.

На её губах появилась слабая улыбка: беременность казалась нереальной, ведь она не чувствовала, чтобы внутри неё что-то росло. Однако она не смогла сдержать счастливую улыбку, которая медленно расплзлась по её лицу.

Хотя Белле было больно, что Тристан решил развестись с ней без предварительного обсуждения, она была готова простить его исключительно ради их ребёнка.

По крайней мере, спасение брака с Тристаном могло принести счастье её семье.

«Белла, у тебя ещё есть шанс...» – В её сердце зародилась надежда, когда она представила, как Тристан уделяет ей больше внимания и, возможно, любит её сильнее. Это было то, о чём она всегда мечтала после свадьбы с ним.

Однако ей нужно было подтвердить свою беременность, прежде чем связываться с ним. Она не могла предстать перед Тристаном, пока не будет уверена; ей нужны были доказательства для разговора с ним.

Через несколько минут вернулась медсестра: – Мисс Донован, ваша палата готова. Я провожу вас.

– Спасибо, – Белла улыбнулась медсестре и пошла за ней, прихватив свою жалкую сумку Биркин.

Пока они шли по коридору с палатами, Белла молчала, занятая мыслями о том, как связаться с Тристаном. Он заблокировал её номер.

Что ещё печальнее, у неё не было номеров телефона личного ассистента и водителя Тристана. Она была в полном неведении о нём.

«Похоже, мне придётся навестить его в офисе. Он уже вернулся из командировки?» – размышляла она.

Погружённая в свои мысли, Белла вдруг отвлеклась на разговор нескольких женщин в углу. Она взглянула в их сторону и увидела трёх медсестёр, сидевших на сестринском посту неподалёку.

Она снова перевела взгляд на коридор, ведущий в её ВИП-палату, игнорируя медсестёр.

Но она была совершенно потрясена, когда услышала их разговор, прежде чем пройти мимо.

– Эй, у меня ГОРЯЧАЯ новость!! Тристан Синклер встречается с Лаурой Килс?!

Примечание автора:

*ЭКО = Экстракорпоральное оплодотворение – это процесс, при котором яйцеклетки соединяют со сперматозоидами в пробирке (in vitro). Процесс включает в себя мониторинг и стимуляцию процесса овуляции у пациентки, извлечение яйцеклетки или яйцеклеток из её яичников и оплодотворение их сперматозоидами в питательной среде в лаборатории.

5 Забудь его

Белла была совершенно потрясена, услышав их разговор, когда проходила мимо.

«Девчонки, у меня горячая новость! Тристан Синклер встречается с Лаурой Килс?!»

«Ты имеешь в виду восходящую модель Лауру? Ты серьёзно?» – в шоке спросила медсестра с каре. Увидев, как её подруга подтверждающе кивнула, она смогла лишь ахнуть от удивления.

«Да... да... У меня есть доказательства!» – хихикнула она, садясь рядом с медсестрой с каре.

«Ох, да перестаньте вы обе сплетничать о знаменитостях. И хватит распространять беспочвенные слухи», – сказала другая медсестра, в очках «кошачий глаз», смерив их строгим взглядом за то, что они несли чушь.

Медсестра с каре согласно кивнула своей подруге: «Да, нам стоит прекратить сплетничать. Не может быть, чтобы Тристан Синклер встречался с Лаурой Килс, потому что я слышала, у Тристана уже есть жена».

«Жена? Они никогда этого не признавали. Как может чебольт жениться без вечеринки или шумихи в прессе? Невозможно, правда?»

«Хм, в этом ты тоже права. Так что, получается, новости о его женитьбе – тоже сплетни?»

«Синклер Корп никогда не делала заявлений. Мне и отвечать не нужно. Вся страна знает...»

Белла отчётливо слышала, о чём говорят три медсестры. Она могла лишь сдерживать свои эмоции, как бы больно и обидно ей ни было слышать их разговоры о Тристане и его другой женщине. Она опустила голову, глядя в пол, не в силах сдвинуться с места.

«Господи! Прекратите, пожалуйста, свои дешёвые сплетни. Не наше дело обсуждать их личные дела», – сказала медсестра в очках «кошачий глаз».

«Я не сплетничаю, но я...» – она сделала паузу, доставая мобильный телефон. «Посмотри сама. Пару часов назад я видела, как он приходил сюда с Лаурой Килс на приём к гинекологу». Она протянула ей свой мобильный.

Хоть и с сомнением, медсестра в очках «кошачий глаз» взяла мобильный и была шокирована, увидев фотографию. «Небеса! Ты права... на этой фотографии действительно мистер Тристан Синклер, а женщина – это Лаура Килс».

«Почему ты в шоке? Ты должна за них порадоваться, ведь так? Эта звёздная пара выглядит так мило», – сказала она, забирая свой телефон и хихикая над фото, сделанным исподтишка сегодня днём.

«Да... да... Я буду их шипперить. Мужчина такой горячий и богатый. А женщина такая красивая. Ох, не могу дождаться, когда увижу их ребёнка».

«Ха-ха-ха, да, их дети определённо будут очень очаровательными, правда?!»

«– Прекратите разговоры! Это больница, а не кафе!» – внезапно из-за двери появилась старшая медсестра и заставила их всех замолчать.

...

«Ребёнок! У Тристана ребёнок от другой женщины?» – в глазах Беллы мелькнуло удивление, но она сохраняла спокойное выражение лица. Хотя она чувствовала, что эта новость стала для неё большим ударом. Она не знала, как реагировать, потому что эта новость полностью разрушила её надежды.

Кимберли, медсестра, провожавшая Беллу в её VIP-палату, была поражена бледностью лица Беллы. Беспokoясь, что та может снова упасть в обморок, Кимберли взяла её за руку и сказала: «Мисс Донован, сюда, пожалуйста...» Её голос привлёк внимание медсестёр на посту.

Они все прикрыли рты руками, в шоке глядя в коридор и не подозревая, что рядом находится пациентка.

«М-м», – кивнула Белла, заставив себя снова идти, и последовала за медсестрой в палату № 2024.

«Мэм, позвольте мне проводить вас до кровати», – предложила Кимберли.

«Не нужно. Я сама дойду. Спасибо», – улыбнулась Белла, хотя её улыбка и казалась вымученной.

Закрыв за собой дверь, Белла осталась стоять как вкопанная, а мысли о подслушанном разговоре вихрем кружились у неё в голове.

«Неужели? У Тристана романтические отношения с другой женщиной?»

«Его женщина ещё и беременна??»

«Так вот почему Тристан решил со мной развестись – из-за этой женщины?!»

Бесчисленные вопросы терзали её разум. Во второй раз её сердце было разбито. Это было слишком, она не могла этого вынести.

Всего за один день Тристан сумел вытянуть из неё все эмоции. Она по-настоящему его ненавидела!

Гнев поглотил её разум и душу. Белла почувствовала, что у неё кружится голова, а колени подкашиваются. Она рухнула на колени, легонько похлопывая себя по груди, чувствуя, будто там что-то застряло.

Слёзы, которые она сдерживала, хлынули непрерывным потоком, смачивая её щёки. И хотя она пыталась плакать беззвучно, её тихие всхлипы отдавались эхом в пустой комнате.

Белла потеряла счёт времени, стоя на коленях на полу и изливая свою скорбь и ярость. Когда она попыталась встать, её ноги онемели.

Её лицо залилось краской, словно вся кровь прилила к нему.

Она напонила себе: «Беллз! Пожалуйста, ты плачешь по нему в последний раз. С этого момента ты забудешь всё, что с ним связано. Он больше не часть твоей жизни...»

Следующим утром.

Белла открыла глаза, глядя на тускло освещённую комнату и незнакомый потолок. Она могла лишь горько усмехнуться, когда её мысли вернулись ко вчерашним событиям – худшему дню в её жизни, – и вот теперь она очнулась в больнице.

Боже!

Пытаясь встать, она почувствовала, что всё её тело ломит. От малейшего движения возникало ощущение, будто её кости дробят.

Преодолевая безымянную боль, пронизывавшую всё тело, она наконец смогла сесть на край кровати. Её взгляд упал на прикроватную тумбочку, где она заметила свой мобильный телефон, записку и белый конверт.

[Мисс Донован, с вашим мобильным телефоном всё в порядке. Я уже зарядила его для вас. Надеюсь, он работает. Кимберли]

«Значит, тебя зовут Кимберли. Спасибо, Ким», – тихо пробормотала Белла, улыбнувшись, прочитав записку, оставленную медсестрой, которая помогла ей перебраться в VIP-палату.

Белла положила записку обратно на тумбочку и взяла свой мобильный телефон. К её удивлению, он всё ещё работал.

Пока телефон загружался, её внимание привлек белый конверт.

Белла вспомнила, что не видела этот конверт, когда ложилась спать.

Через несколько мгновений она вспомнила слова Кимберли: мужчина, который привёз её в отделение неотложной помощи, оставил для неё сообщение.

«Это, должно быть, записка от него, да?» – Белла поспешно вскрыла конверт и прочитала письмо.

От того, как этот человек написал её имя, у неё по спине пробежали мурашки.

Она была в шоке.

6 Беспокойство

От того, как этот человек написал её имя, у неё по спине пробежали мурашки.

[Привет, Беллз,

Давно мы с тобой не виделись. И вот мы снова встретились в такой странной ситуации.

Прости, Беллз. Я не могу дождаться, когда ты проснёшься. Ты же знаешь, у меня есть обязанности, о которых нужно позаботиться, верно!?

Позвони мне, если найдёшь это письмо.

СС]

Белла перечитывала письмо бесчисленное количество раз. Просто читая его, она словно видела его перед собой и говорила с ним напрямую. После вчерашнего ужасного дня она впервые широко улыбнулась, будто на смену зиме пришла весна.

Трудно было поверить, что Шон Спенсер помог ей и привез её сюда. Их встреча на этот раз и впрямь была странной.

После того как Белла вышла замуж за Тристана Синклера, её друзья один за другим отделились, поскольку она перестала с ними общаться, чтобы сосредоточиться на своей новой жизни.

– Спасибо, Шон... – прошептала Белла, глядя на свой мобильный телефон.

Ей нужно было позвонить ему. Однако её мобильный зазвонил прямо перед тем, как она набрала номер Шона.

Белла удивилась, увидев на экране мобильного телефона имя «Тетя Нура». Она тут же взяла трубку, но не успела и слова сказать, как услышала, что Нура тараторит, как профессиональный рэпер.

– О боже мой! О боже мой! Юная мисс Белла... Вы наконец-то ответили на мой звонок. Где вы были? Я пыталась дозвониться до вас со вчерашнего дня, но не могла. Вы в порядке? – голос Нуры звучал торопливо и дрожал. – Мисс Белла, пожалуйста, ответьте мне, а?! Почему вы молчите? Скажите хоть что-нибудь, мисс...

– Тётя, успокойтесь, – Белла почувствовала тепло на душе, услышав панический тон тети Нуры на другом конце провода. – Как я могла говорить, если вы не давали мне вставить и слова? – усмехнулась она.

Белла была так счастлива, что может поговорить с кем-то. Нура была её няней с самого детства. И когда она вышла замуж за Тристана, Нура последовала за ней, чтобы жить в их доме.

В этом мире Нура была единственным человеком, которому Белла доверяла больше всего. Их связь была очень крепкой; даже её родители не были так близки с ней, потому что оба были заняты своим собственным миром.

– Эх... Ну... юная мисс, уже почти утро. Почему вы ещё не вернулись? Я пыталась позвонить вам много раз, но...

Белла не дала ей продолжить: «Тетя Нура, я и не знала, что у вас есть талант», – рассмеялась она.

– Что? – Нура была сбита с толку словами Беллы. – Талант? Юная мисс... что вы имеете в виду? – спросила она.

– Вы звучите, как женщина-рэпер. Как вы можете так быстро говорить? Я впечатлена.

Нура чуть не поперхнулась от её слов. – О, пожалуйста, мисс Белла, перестаньте меня дразнить. Сначала ответьте... Где вы сейчас?

– Я объясню позже... – Прежде чем Белла успела закончить, она услышала, как Нура снова спросила.

– Мисс, вы со своим... – в воздухе повисла пауза. Белла невольно улыбнулась; она знала, что Нура хотела спросить, и её вопрос прозвучал резко.

– ...Вы со своим мужем? – наконец спросила Нура. Она знала, что Тристан никогда не попросит Беллу остаться на ночь. Но она знала, что вчера Тристан пригласил её юную мисс отпраздновать их четвёртую годовщину.

Горькая улыбка появилась на лице Беллы, прежде чем она ответила: – Нет, тётя... я одна. Но не волнуйтесь, я в безопасном месте.

Белла не хотела, чтобы тетя Нура слишком долго волновалась, и продолжила объяснять: – Тётя, я вернусь. Но прямо сейчас я хочу, чтобы вы кое-что для меня сделали. Привезите немного одежды в больницу «Промис», палата номер 2024...

Слова Беллы прозвучали в ушах Нуры, как раскат грома.

С прошлой ночи Нура боялась, что с Беллой произошёл несчастный случай. Беспокойство Нуры усилилось, когда она несколько раз пыталась позвонить Белле, но её мобильный телефон был вне зоны доступа.

Если бы водитель не упомянул, что Белла вернётся домой со своим мужем, Нура, возможно, заявила бы в полицию о её пропаже.

– Ю-юная мисс, вы... вы... что... – Нура не могла закончить фразу, её разум заполнили ужасающие сценарии несчастного случая. Её рука дрожала, когда она держала мобильный телефон. – Почему вы в больнице? Вы в порядке?

– Тётя, я же сказала, что со мной всё в порядке. Эх, ладно... Я не могу сейчас объяснить, что со мной случилось. Но я хочу, чтобы вы скорее приехали сюда. И убедитесь, что никому не скажете, что встретитесь здесь со мной!

– Хорошо, юная мисс, – Нура тут же завершила звонок и пошла готовить одежду для Беллы.

На улице было ещё темно, когда Нура поймала такси и поспешила из дома в больницу.

Поговорив с Нурой, Белла продолжила просматривать свой мобильный телефон, проверяя электронную почту и текстовые сообщения. Однако там она нашла лишь многочисленные рекламные и маркетинговые рассылки.

«Какая же у тебя теперь жалкая жизнь, Беллз!» – пробормотала она, опечаленная собой.

Выйдя замуж за Тристана Синклера, Белла забросила все свои дела и потеряла связь с друзьями из колледжа. До сегодняшнего дня она редко получала от них новости.

Белла искренне ненавидела себя за то, что отказалась от своей мечты, чтобы сосредоточиться исключительно на создании маленькой счастливой семьи с Тристаном. Последние четыре года её жизнь вращалась только вокруг него.

Однако после всего, что она для него сделала, она чувствовала себя преданной и униженной этим разводом. Как он мог завести другую женщину?

Белла не могла не ругать себя за собственную глупость. «Ты дура, Беллз! Теперь ты должна нанести ответный удар и следовать за своей мечтой!»

Нура быстро добралась до больницы «Промис». Её рыдания эхом разнеслись по палате, когда она увидела Беллу, лежащую на кровати.

Подбежав к Белле, Нура громко зарыдала, крепко сжимая её руку.

– Ху-ху-ху... юная мисс, почему вы в больнице? Вы что, серьёзно больны? Пожалуйста, не заставляйте меня волноваться, а?! Знаете, я всю ночь не могла уснуть, переживая за вас. И от одной только мысли, что вы в этой больнице, у меня поднялось давление и сердце ослабло, – говорила Нура сквозь рыдания.

Белле показалось забавным смотреть, как Нура плачет, словно ребёнок. Она села на кровати, пытаясь её успокоить.

Она боялась, что в палату сбегутся медсестра и врач, подумав, что она умерла.

– Тетя Нура... Не могли бы вы, пожалуйста, сдержать слёзы?! – сказала Белла, наблюдая, как та хмурится, вытирая слёзы. Она продолжила: – Я ещё не умерла; вот когда умру, тогда и сможете так плакать...

Белла думала, что Нура посмеётся над её шуткой, но та лишь зарыдала ещё громче.

«...»

7 План (1)

Белла думала, что Нура посмеётся над её шуткой, но та лишь разрыдалась ещё сильнее.

– ...

– Хны... Юная Мисс, пожалуйста... пожалуйста, не говорите такого... Хны... Как можно так просто говорить о смерти? Вы не умрёте молодой, хорошо? Перестаньте желать, чтобы это случилось... – говорила Нура сквозь рыдания, каждые несколько секунд утирая слёзы.

– Вы... Вы такая добрая, юная мисс. Бог дарует вам долголетие... Вы проживёте сто лет, – произнесла она, глядя Белле в глаза.

Белла сдержала смех, увидев комичное выражение лица Нуры.

Хотя фигура у Нуры была мужской – высокая, с широкой грудью и крупным, суровым лицом – сердце у неё было очень мягким. Она легко плакала, словно избалованный ребёнок. Но слёзы у неё появлялись, только когда что-то случалось с Беллой.

Однако, несмотря на меланхолический характер Нуры, она была доброй и с самого детства очень хорошо заботилась о Белле.

Белла легонько похлопала Нуру по плечу, словно пытаясь успокоить маленькую девочку.

– Ладно... Ладно... Я доживу до ста лет, как ты и говоришь. Но, пожалуйста, перестань плакать, иначе сюда сбегутся врачи, думая, что я умерла... – усмехнулась Белла.

Нура тут же кивнула, сдерживая слёзы. Она вытерла их следы со своих щёк, пытаясь улыбнуться Белле.

– Тётя, вся твоя красота сбежит, если будешь так плакать, – Белла снова подшутила над ней, чтобы та забыла о своей печали.

– Это так плохо?!

– Хм. Вот почему тебе не стоит так легко плакать, тётя...

Нура закатила глаза. Прежде чем она успела что-то сказать, Белла направилась к зоне отдыха в углу.

– Хорошо. Давай присядем, – сказала Белла, но её отвлёк вид за окном. Она остановилась, подойдя к нему.

Белла увидела, как небо медленно светлеет, а на горизонте постепенно восходит солнце. Она представила, как будет смотреть на это небо из своего нового дома, где она решила прожить следующие несколько лет, – скрываясь от своей жалкой жизни в этой стране и от своего бывшего мужа-мудака.

Она уже выбрала место, но нужно было подтвердить, доступно ли оно для покупки. Ей хотелось немедленно улететь туда, оставив всё позади.

– Юная Мисс, – голос Нуры вывел Беллу из оцепенения. Белла посмотрела на Нуру, которая теперь стояла позади неё.

– М-м?

– Почему вы здесь, если не больны? – Слёз на глазах Нуры больше не было. Выражение её лица казалось спокойным, но в голосе отчётливо слышалось беспокойство.

Белла не спешила с ответом; она подошла к зоне отдыха и устроилась в кресле. Когда она увидела, что Нура села напротив, Белла наконец начала рассказывать ей о своём разводе с Тристаном.

– Тётя, со мной столько всего произошло всего за один день, – Белла сделала паузу, чтобы глубоко вздохнуть и постараться снова не заплакать. Она должна была казаться сильной перед Нурой. – Мы с Тристаном решили расторгнуть наш брак...

Нура потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что пытается сказать Белла. Когда она поняла, её лицо мгновенно потемнело.

– ЧТО?! Ма-мастер Тристан развёлся с вами? – голос Нуры дрожал, а тело внезапно затрясло от шока, вызванного словами Беллы.

– Ой, да полно тебе, тетя Нура... Он не твой мастер. Перестань его так называть.

Шок всё ещё отчётливо отражался на лице Нуры. Она на мгновение заглянула Белле в глаза и сказала: – Пожалуйста, не говорите таких вещей с такой лёгкостью, мисс. Бог может исполнить ваше желание, если вы произнесёте эти запретные слова!

Белла поняла, что никто, услышав эту новость, не поверит, включая Нуру.

– Тётя, ты мой самый доверенный человек. Я бы никогда не стала тебе лгать о таком, и ты первая, кто об этом узнал; даже мои дедушка и родители ещё не в курсе.

Лицо Нуры медленно побледнело, как бумага, когда она увидела серьёзность Беллы. Она сложила дрожащие руки на коленях и спросила: – М-мисс Белла, я... верю вам. Каковы ваши планы теперь?

– Что ж, раз я уже подписала документы о разводе, мне придётся съехать из дома, – небрежно ответила Белла. В её сердце больше не осталось печали. Прошлой ночью она уже выплакала всю свою скорбь и слёзы по Тристану.

Она не только похоронила Тристана в глубине своего сердца, но и успела составить план своего нового жизненного пути. Она улетит в место, где Тристан и его семья не смогут её достать, – боясь, что они станут следить за ней, если узнают, что она на самом деле беременна.

Белла собиралась сделать всё, чтобы спокойно родить и вырастить своего ребёнка без вмешательства со стороны семьи Синклер. Она никогда не расскажет им о своём дитя. Никогда!

– Я планирую переехать в другую страну. И, тётя, я хочу, чтобы ты поехала со мной. Ты готова последовать за мной?

Хотя Нура и была удивлена, услышав о планах Беллы переехать в другую страну, она тут же кивнула в знак согласия. Она почувствовала тепло в сердце, зная, что Белла не оставит её с семьёй Синклер.

– Мисс, вы же знаете мой ответ. Зачем вообще спрашивать? – Нура улыбнулась Белле.

Ещё с юности Нура работала на бабушку Беллы. А когда Белла родилась, она начала о ней заботиться. Она уже считала Беллу своей родной племянницей, своей единственной семьёй.

Нура некуда было идти, у неё не было семьи, поэтому она последовала бы за Беллой, куда бы та ни решила отправиться.

– Спасибо, тетя Нура, – с облегчением произнесла Белла. – И есть ещё кое-что, что я хочу тебе сказать... – Белла замолчала, когда Нура подняла руку, останавливая её.

– Подождите, подождите, мисс... – запаниковала Нура. – Это ещё одна шокирующая новость?! – Увидев, как Белла нахмурилась, Нура продолжила: – Ох, мисс... Если эта новость такая же, как новость о вашем разводе, может, обсудим её позже?! Пожалуйста, сжальтесь над моим хрупким сердцем... Я не вынесу ещё одной шокирующей новости!

Нура боялась, что в итоге окажется в отделении неотложной помощи.

Белла потеряла дар речи.

8 План (2)

Белла попыталась сдержать смех, услышав слова Нуры.

– Тетя Нура, с каких это пор у вас болезнь сердца? – спросила Белла. Прежде чем Нура успела что-то сказать, она продолжила: – Что ж, не волнуйтесь, сегодня вы не попадёте в отделение неотложной помощи, тётя...

Белла улыбнулась, увидев, что лицо Нуры стало более расслабленным.

– Я беременна! – наконец сказала Белла.

– Ч-ЧТО? Б-БЕРЕМЕННА?! – потрясённо взревела Нура. Она не ожидала услышать от неё такую хорошую новость. – Мисс Белла, вы это серьёзно? Вы... вы же не пытаетесь меня разыграть?

– Хм, это правда, тётя... Хотите сходить со мной к акушеру-гинекологу? – спросила Белла. Ей нужно было, чтобы кто-то пошёл с ней к врачу; она нервничала из-за встречи с новым доктором в этой больнице. Ведь это была не та больница, которую она обычно посещала.

– Да, мисс, конечно, я хочу... – взволнованно сказала Нура. Она была так счастлива сопровождать Беллу на встречу с акушером-гинекологом, однако секунду спустя она нахмурилась, когда ей в голову пришла одна мысль.

Нура была в замешательстве.

Ранее Белла сказала, что Тристан развёлся с ней, потому что она не могла родить ребёнка. Но теперь она говорит, что беременна. Так почему же они всё равно решили развестись?

– Мисс, вы уже беременны, но всё равно разводитесь. Почему? – спросила Нура.

Белла глубоко вздохнула. Она хотела дать Тристану шанс сохранить их брак, но сплетня, которую она услышала ранее, полностью разрушила её план. Она и представить не могла, что сможет делить мужа с другой женщиной. Для неё будет лучше уйти и растить ребёнка одной, без Тристана.

– Тетя Нура, у Тристана уже есть другая женщина, чтобы согреть его постель, – с улыбкой сказала Белла. Но в глубине души она чувствовала, как болит её сердце. – И его женщина тоже беременна...

Белла продолжила рассказывать Нуре о том, что услышала от медсестры.

– Так что развод был единственным выходом из этой ситуации. Я решила не говорить ему о своей беременности. Я буду растить ребёнка одна. И я надеюсь, вы мне поможете, тётя... – искренне сказала Белла.

– Я помогу вам, юная мисс, но вы поверили им сразу, не проверив, правдива ли эта сплетня? – спросила Нура.

Белла ответила не сразу. Её мысли вернулись к прошлой ночи. Сначала она сомневалась в услышанных слухах, что заставило её провести собственное расследование, которое лишь подтвердило, что Тристан и Лаура вчера были в больнице.

– Я проверила эту сплетню, и она оказалась правдой, тётя... – Белла продолжала улыбаться, хотя в душе изо всех сил пыталась сдержать боль, которая теперь грызла её сердце.

– Ю-юная мисс... – сказала Нура, слабо улыбаясь Белле в ответ, но её сердце сжималось от боли за неё. Она чувствовала такой гнев; как мог Тристан так поступить с её юной мисс?

Сочувствующее выражение лица Тети Нуры утешило Беллу, на мгновение отвлекая её от сердечной боли.

– Всё в порядке, Тетя Нура. Не нужно так на меня смотреть, я в порядке, – спокойно сказала Белла. – То, что сделал Тристан, не ослабит меня. Наоборот, я стану сильнее. Я уже пообещала себе забыть о нём. Этому мужчине не будет места ни в моём сердце, ни в моём будущем...

Белла не успела закончить фразу, как заметила, что Нура бросилась к ней и заключила её в объятия. Она улыбнулась, когда Нура заплакала в её объятиях.

– Мисс Белла, я плачу не от грусти, а потому что я в восторге от того, что вы включили меня в свои планы. Большое вам спасибо, – сказала Нура сквозь слёзы радости.

Нура чувствовала огромную радость, потому что сможет исполнить своё обещание покойной бабушке Беллы – заботиться о Белле.

– Мисс Белла, я обещаю вам, я всегда буду заботиться о вас и вашем ребёнке... – продолжила Нура.

– Спасибо, тётя, – сказала Белла. Её глаза затуманились, но она старалась не плакать. Ей так много нужно было сделать за короткое время. – Хорошо, теперь можете меня отпустить, тётя... Я задыхаюсь в ваших объятиях.

Нура тут же разжала объятия и встала перед Беллой.

Нура вытерла слёзы со щёк, прежде чем сказать: – Мисс, я приготовлю завтрак. А вы идите переодевайтесь, – поторопила она Беллу. Ей не терпелось пойти с Беллой на приём к акушеру-гинекологу.

Белла кивнула ей.

Переодевшись, Белла обнаружила, что Нура ещё не вернулась. Она взяла телефон и набрала номер Шона. Однако после нескольких попыток сотовый телефон Шона оставался недоступен.

Белла вспомнила, что Шон говорил ей: если он на военном задании, его сотовый телефон точно будет выключен или недоступен.

– Неужели он сейчас на задании?! – пробормотала она, глядя на экран телефона. Немного подумав, она решила отправить сообщение.

[Белла:] Спасибо, Шон, за твою помощь.

[Белла:] Я пыталась тебе позвонить, но, похоже, ты на задании. Пожалуйста, позвони мне, когда будет время.

Отправив сообщение Шону, Белла проверила пропущенные вызовы и обнаружила звонки только от Тети Нуры.

Белла почувствовала облегчение от того, что её семья ещё не знала о разводе. Она не планировала им рассказывать; она хотела избежать их осуждения. Она планирует тихо уехать из страны.

...

Поскольку времени было мало, Белла связалась с несколькими людьми, чтобы оформить документы, необходимые ей для жизни в другой стране.

Как только она закончила, дверь открылась, и Белла с удивлением увидела Тетю Нуру с пакетами для покупок в руках.

– Тётя, зачем вы так много купили?

– Мисс, это всё здоровая еда... – ответила Нура, выкладывая продукты на обеденный стол.

Белла подошла, поражённая тем, как быстро Нура всё купила.

Ничего не говоря, она начала есть то, что подала Нура.

После завтрака Белла поделилась своим планом временно вернуться в свою старую квартиру.

– Никогда бы не подумала, что мы снова туда вернёмся... – заметила Нура. Последние четыре года каждые выходные она убирала старую квартиру Беллы, где та жила до замужества с Тристаном.

– Это место особенное, потому что я купила его на свои собственные деньги.

– Вы правы. Даже ваша семья не знала об этом месте. Сколько дней мы там пробудем?

– Пока не будут готовы все необходимые документы.

Нура замолчала, прежде чем снова спросить: – Мисс, в какую страну мы переезжаем?
– В Швецию!

9 Змеиная Королева

Была почти ночь, когда Белла приехала к себе домой – в дом Тристана.

На самом деле, Белла больше не хотела возвращаться в этот дом. Но ей нужно было забрать все свои вещи, а самое главное – стереть все следы своего пребывания в доме.

Она не хотела оставлять Тристану ничего, что напоминало бы о ней. Она хотела, чтобы этот мужчина забыл её, потому что она собиралась сделать то же самое.

...

Когда Белла закончила парковать свою арендованную машину во дворе, она увидела, как из главного входа появилась Нура. Одного лишь взгляда на обеспокоенное лицо Нуры было достаточно, чтобы Белла поняла – внутри что-то происходит.

Белла молча глубоко вздохнула, прежде чем выйти из машины. «Тётя, почему у вас такой расстроенный вид?»

– Юная Мисс, вас кое-кто ждёт, – взволнованно сказала Нура. Белла догадалась, о ком она говорит.

– Змеиная Королева? – небрежно бросила Белла, направляясь к двери. Она мысленно приготовилась встретиться со своей свекровью в последний раз, прежде чем покинуть этот дом.

Нура ничего не сказала, лишь кивнула. Она взяла сумку Беллы и пошла за ней в дом.

– Тётя, вы закончили собирать всё, о чём я вас просила?

– Да. Я упаковала все ваши вещи и убрала все ваши фотографии в этом доме. Но... – Нура замолчала, остановившись.

Белла тоже остановилась и повернулась к Нуре.

– Мисс, я не входила в спальню молодого гос... то есть, Тристана. Вы же знаете, его горничная всегда охраняет эту комнату и никого, кроме него, туда не пускает, верно? – сказала она шёпотом, боясь, что их разговор кто-нибудь услышит.

Белла слегка нахмурилась, но через секунду улыбнулась и мягко похлопала Нуру по плечу.

– Тётя, не волнуйтесь. Тристан никогда бы не стал хранить мою фотографию у себя в спальне или кабинете... – На её губах появилась едва заметная улыбка, когда она вспомнила, насколько холоден был к ней Тристан за четыре года их брака.

Лишь немногие знали, что у них не было общей спальни. У каждого была своя комната. Тристан заходил в её комнату, только когда хотел заняться с ней любовью. Её жизнь в этом доме была похожа на жизнь дворцовой женщины из восточной исторической драмы – на жизнь наложницы.

Всё это время она заблуждалась, думая, что Тристан испытывает к ней хоть какие-то чувства, пусть даже самые малые. Именно поэтому она мирилась с таким положением вещей.

Нура не находила слов и жалела свою юную мисс. Она знала, какой несчастной была жизнь Беллы в этом доме, но не могла отговорить её от ухода, потому что знала – Белла по-настоящему любит Тристана. Она могла лишь защищать Беллу, если кто-то пытался причинить ей физический вред.

Белла отдала Нуре ключ от машины: «Тётя, отнесите все мои и свои вещи в машину. Мы уедем сегодня вечером, как только я улажу здесь свои дела». Она улыбнулась, чтобы заверить Нуру, что с ними всё будет в порядке.

Когда Нура ушла, улыбка постепенно исчезла с её лица. Её милое выражение медленно сменилось холодным – она была готова встретиться со змеиной королевой.

Белла глубоко вздохнула, прежде чем уверенно направиться в гостиную.

Она пыталась сохранять улыбку Моны Лизы, но в глубине души немного боялась, что Джессика Синклер, её свекровь, сможет разглядеть, что творится в её разбитом сердце. Она не могла показаться слабой перед этой женщиной.

– Матушка, – первой поздоровалась Белла.

Хотя она ненавидела Джессику, как женщина, она была впечатлена тем, как та следила за своей красотой и фигурой. Джессика всё ещё выглядела молодо, хотя ей было почти шестьдесят. Она всегда представала перед другими в идеальном виде: с ярким макияжем и красивой причёской.

Белла никогда не видела Джессику в обычной домашней одежде; та всегда появлялась в красивых и дорогих платьях от известных брендов.

– Простите, матушка, я поздно вернулась. Если бы вы позвонили мне раньше, я бы приехала быстрее, – сказала Белла с фальшиво-виноватым выражением лица. Но от Джессики не последовало ответа, лишь стервозный взгляд.

Беллу не волновало, как на неё смотрит Джессика. Она спокойно села напротив, продолжая улыбаться.

Судя по тому, насколько спокойна была Джессика, и что она ещё не начала осыпать её оскорблениями, Белла догадалась – та ещё не знает о её разводе с Тристаном. Потому что, если бы эта женщина знала, она бы уже вышвырнула её из дома.

– Матушка, почему вы ждёте меня здесь? Хотите поговорить о чём-то важном? – снова спросила Белла, вспомнив слова Нуры о том, что Джессика ждёт её с самого обеда.

Холодное выражение лица Джессики медленно сменилось улыбкой, хотя эта улыбка не коснулась её глаз.

Беллу не удивила холодная улыбка Джессики; она привыкла к такому. Она лишь улыбнулась в ответ, ожидая, что та что-нибудь скажет.

После нескольких секунд молчания Джессика наконец произнесла: «Не называй меня МАТУШКОЙ». Её ледяной голос застал Беллу врасплох.

«Что... Она уже знает?!» – удивилась Белла.

– Почему ты всё ещё здесь? Тебе лучше убраться отсюда, Белла! – Взгляд Джессики был таким острым, словно она хотела ударить Беллу одними лишь глазами.

– Впечатляет, что вы уже в курсе... – небрежно ответила Белла, откидываясь на спинку дивана. Она почувствовала облегчение: ей больше не нужно было притворяться.

Джессика удивилась, увидев, каким спокойным стало выражение лица Беллы. Она думала, что Белла устроит в этом доме сцену из-за того, что Тристан с ней развёлся.

Больше всего она боялась, что Белла пойдёт к журналистам и расскажет им о своём браке с Тристаном, но она прождала весь день, и ничего не произошло.

Однако до сих пор Джессика не чувствовала облегчения, беспокоясь, что у Беллы за их спиной есть какой-то гнусный план – опорочить репутацию семьи Синклер.

«Эта маленькая шлюха, должно быть, довольна деньгами, которые дал ей Тристан. Поэтому она в хорошем настроении и согласна молчать о своём браке с ним?» – подумала Джессика.

Прошло ещё несколько секунд, прежде чем Джессика наконец заговорила: «Конечно, я знаю, – она сделала паузу, и на её губах медленно появилась злая усмешка, – потому что это я заставила Тристана развестись с тобой».

От услышанного Белла ошеломлённо застыла, не в силах вымолвить ни слова.

10 Шок

Белла потеряла дар речи от услышанного. Она не ожидала, что именно Джессика, её свекровь, попросила Тристана развестись с ней.

Невероятно!

Белла слабо улыбнулась, пытаясь скрыть потрясение. Она не хотела доставлять этой жестокой женщине удовольствие от содеянного.

– Что ж, я уже знала об этом... – солгала Белла, притворяясь, что ей всё известно. – Это вы подослали Лауру Килс соблазнить вашего сына? – спросила она как бы невзначай, но ответ Джессики её удивил.

Глаза Джессики расширились, когда она посмотрела на Беллу. Она на мгновение замолчала, чтобы показать Белле своё виноватое выражение лица, а затем произнесла: – О, Белла... т-ты знаешь о ней?

«Тц, тц, какая стерва! Я же знаю, ты просто притворяешься виноватой...» – Белла могла лишь мысленно выругаться в адрес Джессики.

– Мне жаль, Белла... Но то, что мы с Тристаном сделали, было лишь во благо нашей семьи. Ты не можешь винить нас, ведь ты знаешь причину, верно? Синклерам нужен наследник. А Тристан – наша единственная надежда, потому что у него нет братьев и сестёр, – с сожалением произнесла Джессика, но Белла видела её насмешливый взгляд.

Белла сохраняла незаинтересованное выражение лица, ожидая, когда Джессика продолжит.

– Надеюсь, ты никому не рассказала о своём браке с моим сыном, Белла. Ты ведь уже подписала документы, верно? – Джессика сделала паузу, ожидая подтверждения. Увидев, что Белла кивнула, она снова улыбнулась и продолжила: – Ты должна помнить, что если нарушишь соглашение, пострадает компания твоей семьи...

Белла мысленно рассмеялась. Она и сама никогда не хотела, чтобы о её браке с Тристаном стало известно. Так для неё было даже лучше, ведь возникли бы проблемы, если бы СМИ узнали, что у неё есть ребёнок от Тристана Синклера, ГИДа «Синклер Корп».

– Я понимаю, – сказала Белла. – Хотите сказать что-нибудь ещё?

Белла не хотела больше здесь оставаться. Чем дольше она дышала одним воздухом с Джессикой, тем сильнее задыхалась.

Джессика колебалась, но, увидев, насколько спокойной выглядела Белла, забеспокоилась: вдруг у этой девчонки есть другие мотивы? Она хотела, чтобы Белла полностью исчезла из их жизни, и чтобы они приняли в семью Лауру Килс.

– Когда ты собираешься уехать из этого дома? – спросила Джессика и, не дожидаясь ответа Беллы, продолжила: – Надеюсь, ты не задержишься здесь надолго. Ты больше не жена Тристана, и будет неправильно, если ты продолжишь жить в этом доме, верно?!

Как бы ни злилась Белла, она старалась сдерживать эмоции. Ей не хотелось опускаться до ссоры с этой женщиной.

Белла улыбнулась, посмотрела на Джессику и ответила: – Мисс Синклер, похоже, вы ничего не знали...

Джессика в замешательстве нахмурилась, услышав слова Беллы. – Что ты имеешь в виду?

– Вы не можете просить меня уехать из этого дома, потому что ваш сын отдал его мне, – сказала Белла. Её позабавило, как лицо Джессики побледнело, словно та увидела призрака. – Но вам не о чем беспокоиться, мисс Синклер. Хоть ваш сын и отдал мне этот дом, я не останусь здесь. Хотите знать почему?

Джессика открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова. Она была слишком зла на Тристана. Как он мог отдать этот дом этой женщине?!

– Потому что я не выношу находиться рядом с вами, мисс Синклер... – продолжила Белла, а затем с улыбкой на губах встала со своего места. Она вдруг почувствовала себя счастливой, видя, что лицо Джессики вот-вот взорвётся от гнева.

– Ах, мисс Синклер, простите, я не могу больше с вами разговаривать, у меня ещё много дел, – Белла развернулась и пошла, продолжая на ходу: – Мисс Синклер, вы знаете, где дверь, я не буду вас провожать... – сказала она, не глядя на Джессику.

Джессика не могла верить в то, что только что произошло. Её лицо побагровело, а глаза яростно сверлили спину Беллы, пока та не скрылась за дверью.

Она впервые видела, как Белла была с ней так невежлива.

«В неё что, призрак вселился? Как она смеет так вести себя со мной?» – руки Джессики сжались в кулаки. «Арабелла Донован! Ну погоди... Я заставлю тебя страдать!»

Джессика встала со своего места, набирая номер Тристана. Ей нужно было попросить сына отменить передачу дома. Она не хотела, чтобы этот дом попал в руки Беллы!

В последний раз оглядывая спальню, в которой она прожила последние четыре года, Белла почувствовала лёгкую грусть.

В этой комнате хранилось множество воспоминаний: от прекрасных, которые она никогда не забудет, до мучительных, которые она хотела, но не могла забыть.

Воспоминания об этих болезненных моментах были так сильны, что хотелось плакать, но слёз не было. Она могла лишь беззвучно вздыхать, оглядываясь по сторонам.

Белла почувствовала, что спальня опустела. После того, как Нура упаковала её вещи, в комнате не осталось и следа её присутствия.

Затем её взгляд остановился на кровати с белым постельным бельём посреди комнаты.

Горькая улыбка тронула её губы, когда она поняла, что кровать – единственное, к чему прикасался Тристан, заходя в эту комнату.

Вздых!

Белла глубоко вздохнула, прежде чем подойти к своей гардеробной.

Она увидела несколько красивых платьев от известных брендов, всё ещё висевших с бирками. Она не стала забирать платья, которые покупал Тристан. По иронии судьбы, она так ни разу и не надела ни одно из них, потому что у неё не было такой возможности. Тристан никогда не просил её сопровождать его на публичные мероприятия, вроде гала-ужинов или вечеринок.

После этого Белла подошла к смежной двери, соединявшей её спальню со спальней Тристана.

Глядя на плотно закрытую дверь перед собой, она невольно горько улыбнулась.

Эту дверь можно было свободно открыть только со стороны Тристана. Она не могла войти в комнату Тристана, потому что не знала пароль.

Снова глубоко вздохнув, Белла медленно подошла к прикроватной тумбочке. Её взгляд упал на бриллиантовое кольцо на пальце. Она сняла его и положила на столик.

– Прощай, Тристан! – прошептала Белла, сдерживая грусть, которая начинала её поглощать.

Белла развернулась, быстро вышла из комнаты, оставив там всё, что было связано с Тристаном.

Когда она прошла через входную дверь, ей постепенно стало легче. Она больше не чувствовала того отчаяния и грусти, которые едва не одолели её.

Её взгляд остановился на тёте Нуре, которая открывала для неё дверь машины.

– Юная госпожа, я поведу, – сказала Нура. Белла ничего не ответила, лишь кивнула и села на заднее сиденье. Она просто хотела уехать из этого места.

...

Когда машина выехала со двора, из-за угла появился мужчина. Он достал мобильный телефон и сделал звонок.

– Мастер, мисс Донован уехала со своей служанкой...

11 Тристан Синклер

Башня Синклер.

На самом верхнем этаже здания Синклер в деловом центре Форт-Сити у стеклянной стены стоял мужчина чуть за тридцать, ростом более шести футов. Несмотря на то, что рабочий день давно закончился, он по-прежнему выглядел элегантно в сшитом на заказ тёмно-сером костюме. Этим мужчиной был Тристан Синклер.

Прошло несколько минут, а Тристан всё так же смотрел на мобильный телефон в руке после звонка от своего дворецкого.

Он не понимал, почему она ушла из дома.

Так поспешно!

Он ведь указал в соглашении о разводе, что дом теперь принадлежит ей, так что ей не нужно было из него съезжать.

– Почему она ушла именно сейчас? – тихо пробормотал он.

...

– Босс, – послышался сзади мужской голос. Тристан обернулся к двери. – Ваша матушка звонила несколько раз, но ваш телефон был занят. Она просила передать, чтобы вы ей перезвонили, у неё что-то важное...

Тристан ничего не ответил. Он тут же набрал номер матушки. Трубку сняли после первого же гудка. Когда Джессика поздоровалась, её голос звучал торопливо. Он лишь глубоко вздохнул, слушая матушку и не перебивая её.

– Тристан, зачем ты отдал наш семейный дом этой женщине? Почему ты принимаешь такие решения, не посоветовавшись с матерью? – Джессика на мгновение замолчала, чтобы перевести дух; её грудь сдавило от гнева. – Сынок, наши предки разгневаются, если дом достанется таким чужакам, как она. Прощу, отмени своё предложение, дай этой женщине денег, сколько она захочет...

От слов матушки у Тристана разболелась голова. Глубоко вздохнув, он одной рукой помассировал бровь. – Матушка, её зовут Белла, – спокойно произнёс он, пытаясь поправить её. – И, матушка... я не могу забрать то, что ей отдал. Дом теперь её!

Тристан был уверен, что Белла так поспешно ушла из дома исключительно из-за его матушки. Он легко мог представить, как та выгоняет Беллу. Сколько хлопот!

Услышав ответ Тристана, Джессика вспыхнула: – Но, сынок, как она сможет жить здесь, когда ты женишься на Лауре? Она ведь...

На лбу Тристана вздулись вены. Он не дал матушке договорить: – Матушка, я поговорю с вами позже, – и завершил звонок.

Закончив разговор с матушкой, Тристан продолжил сжимать висок, чтобы отвлечься от головной боли, а затем взглянул на своего ассистента, Дилана.

– Что случилось?! – спросил Тристан. Он видел, что у Дилана был панический вид, когда тот говорил по телефону.

Дилан подошёл к Тристану и остановился в нескольких шагах от него. – Босс, звонит мистер Тернер. Он сказал, что ему нужно с вами поговорить. Есть что-то срочное, о чём вы должны знать.

Тристан нахмурился, гадая, зачем его адвокату снова понадобилось с ним говорить. Неужели что-то случилось с поручением, которое он ему дал?

Он тут же набрал номер телефона Джона Тернера.

– Сэр, простите, что беспокою вас сейчас, – раздался на том конце голос Джона Тернера. – Мне нужно кое о чём доложить.

– Говорите, – ответил Тристан, направляясь к дивану. Он жестом велел Дилану выйти, прежде чем сесть на диван из чёрной кожи.

– Я только что вспомнил нечто важное, чем должен с вами поделиться, сэр. Вчера мисс Донован попросила меня продать дом и все акции, что вы ей дали... – Джон рассказал ему всё, что произошло во время его вчерашней встречи с Беллой.

– Сэр, мне продавать дом согласно распоряжению мисс Донован? То есть, это необходимо? – Джон Тернер был сбит с толку, поскольку Белла просила его продать дом немедленно. – Сэр, вы ведь знаете, что дом стоит на земле вашей семьи, верно? Я не могу продать землю, не проконсультировавшись с вами напрямую.

Морщинки на лбу Тристана стали ещё заметнее. Его недоумение после новости об уходе Беллы из дома не прошло, а теперь он узнал, что она хочет этот дом продать.

Тристан не мог понять, о чём она думает. Он дал ей кучу денег и дорогое имущество, чтобы обеспечить её старость; так почему она захотела продать ещё и дом? Неужели ей нужно так много денег, чтобы начать новую жизнь?

«Хм! Что это со мной?» – внезапно Тристан почувствовал нечто странное.

С тех пор как он женился на Белле, он впервые о ней задумался. Ему захотелось узнать, что она будет делать и о чём думать. Как странно!

– Сэр... вы ещё здесь?

Голос Джона Тернера вывел Тристана из задумчивости.

– Джон, не продавайте дом, – наконец сказал Тристан. – Проверьте стоимость недвижимости. Когда узнаете рыночную цену, переведите ей деньги. Разрешаю использовать для этого мои личные средства. И... насчёт акций, сделайте то же самое.

– Да, сэр, я всё сделаю согласно вашим инструкциям.

Закончив разговор с Джоном Тернером, Тристан ничего не делал, просто сидел. Все его мысли были заняты Беллой. С ним такого никогда не случалось.

«Почему эта женщина так часто появляется в моих мыслях?» – мысленно спросил себя Тристан. Его смущало безымянное чувство в сердце. Ведь он впервые о ней думал, и каждый раз, когда перед глазами возникало её лицо, сердце сжималось от боли.

Не найдя ответа на свой вопрос, Тристан взял стационарный телефон. – Проверьте, где она сейчас, – приказал он своему ассистенту.

– Сэр, мисс Килс сейчас в своей квартире. Она только что написала, спрашивает, придёте ли вы к ней на вечеринку. – Фраза Дилана оборвалась, когда он услышал, как Тристан тяжело вздохнул.

– Не её, а мою жену! – холодно бросил Тристан.

Дилан опешил. – С-сэр, в-вы имеете в виду... вашу бывшую жену? – переспросил он, боясь, что ослышался.

Тристан и сам был шокирован своей оговоркой. Он прочистил горло: – Да. Её!

Дилана словно громом поразило. Его босс впервые назвал Беллу своей женой. – Хорошо, с-сэр, я проверю... – тут же произнёс он, пока босс не рассердился.

Тристан откинулся на спинку дивана и закрыл глаза, ожидая, когда Дилан выяснит, где находится Белла.

...

Вскоре дверь открылась.

– Босс, я нашёл вашу жену... Ой, то есть... мисс Донован, – мысленно выругал себя Дилан, входя в кабинет. – Она в своей старой квартире.

Тристан медленно открыл глаза. Он выпрямился, устремив взгляд на Дилана.

– Готовьте машину, мы едем туда сейчас же, – сказал он и встал.

12 Наконец-то Он позвал

Тристан медленно открыл глаза. Он выпрямился, уставившись на Дилана.

– Подготовь машину, нам нужно ехать туда сейчас же... – сказал он и встал.

...

Машина Тристана уже несколько минут стояла перед пятиэтажным домом. Улица казалась пустой, там была припаркована только их машина.

Тристан был здесь во второй раз. Первый раз был очень давно. Он приехал сюда лишь потому, что дедушка заставил его забрать её, чтобы перевезти в их супружеский дом.

Когда он приезжал сюда в прошлый раз, он ничего не чувствовал. Но сейчас, глядя на её дом, в его сердце зародилось странное чувство, которое сбило его с толку.

Он поднял взгляд на третий этаж и увидел жёлтый свет в одном из угловых окон – спальне Беллы.

– Босс, хотите подняться наверх? – внезапно раздался рядом с водителем голос Дилана, отвлекая Тристана.

Он перевёл взгляд на Дилана, но с его губ не сорвалось ни слова.

– Э-э, п-простите, босс... – Дилану захотелось вклепить себе пощёчину за то, что он задал этот вопрос. Как глупо! Он сжал губы и отвёл взгляд, уставившись в окно и избегая острого взгляда Тристана.

Слова Дилана, казалось, вывели Тристана из замешательства, и он снова попытался мыслить ясно. Он напомнил себе, что уже развёлся с Беллой. Их больше ничего не связывает, и хотя ему хотелось сейчас её увидеть, он не мог заставить себя это сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.